

УДК: Ф 1(092).

АМИНОВ Ф.А¹,
ШАПКАЕВА М.М.

ДЕЯТЕЛЬНОСТНО - ПОТРЕБНОСТНАЯ КОНЦЕПЦИЯ СПОСОБНОСТЕЙ В ТЕОЛОГО-ИДЕАЛИСТИЧЕСКИХ МИРОВОЗЗРЕНИЯХ

Авторы подчеркивают, что в развитие деятельностной теории и концепция деятельных способностей внесли особый вклад объективные идеалисты и представители теологии.

Исследуемые мыслители отошли от теологической (т. е. идея о «божественном предопределении» и «небесного дара») интерпретации становления личности и анализировали человеческие способности с позиции деятельностных концепций. Они рассматривали человеческие качества, свойства и способности в русле общественного разделение труда и профессиональной деятельности. В понимании Гегеля и представителя «культурно–исторической» школы Якоба Буркхардта свое содержание и сущность человеческие индивидуальные способности впитывают из общечеловеческих и исторически сформировавшихся способностей. Общественная деятельность и установившиеся общественные отношения направляют, определяют процесс формирования, развития и передачи общественных и индивидуальных деятельностных способностей. В наследии Гегеля человеческие способности и качества теснейшим образом связаны с потребностями, интересами и процессом жизнедеятельности и творчества самого человека как «рода». Согласно Гегелю человеческая деятельность разворачивается на основе исторической необходимости и имеет социальную и потребностную сущность.

Ключевые слова: деятельность, потребность, способность, развитие, интерес, мотив, познание, человек, культура, наука.

Традиция исследования человеческих общественно-деятельных способностей имеет давнюю историю. Еще в Новое время существовали теории, которые подчеркивали деятельную сущность способностей, критиковали тогдашние теологическое и биологизаторское их понимание. Частные взгляды и спонтанные заключения о человеческих способностях имели место и в наследии античных, восточных и западных средневековых мыслителей. Мы обнаруживаем определенную систему взглядов о деятельных

¹ Адрес для корреспонденции: Аминов Файзали Азимович - старший преподаватель кафедры философии ТНУ. 734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Н. Карабаев 24/3, кв. 38. тел.: 919228083, 918634745.

Шапкаева М.М. - старший преподаватель кафедры философии ТНУ. 734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. 40 лет Победы дом 1/3, кв. 7. тел.: 9188778018.

способностях и в наследии философов 18-19 вв., в частности в наследии Т. Рида, в произведениях И. Гете. Учение о способностях свою классическую форму приобрело в наследии Г. Гегеля и К. Маркса. Отдельные аспекты проблемы деятельных способностей можно найти у Б. Спинозы, Т. Гоббса, Дж. Локка, Г. Лейбница, И. Канта, Ф. Шеллинга. Удивительно, что деятельность и деятельные способности затрагивались некоторыми теологами и объективными идеалистами 18-19 веков. Они отошли от теологической интерпретации становления личности и коснулись деятельных аспектов человеческих способностей. То есть, их мнения и взгляды при изложении и объяснении способностей человека, преодолевая теологическую систему мировоззрения, прокладывали путь к деятельностному пониманию человека. Несомненно, прав К. Маркс когда говорит, что в противоположность созерцательному материализму, чувственно человеческая деятельность, деятельная сторона действительности развивалась идеализмом [12, 261].

К английским мыслителям 18 века примыкает и представитель шотландской просветительской школы, пресвитерианский священник, профессор Томас Рид (1710-1796). Он, выражая свою точку зрения о природе человека, выступил с критикой воззрений Д. Юма и Дж. Беркли по этому поводу. В его произведении «Исследование человеческого ума на принципах здравого смысла» говорится о роли нужды и увлечений человека в его жизнедеятельности. «Заинтересованность, целесообразность и мотивы, - говорит он, - являются существенными факторами общественной жизнедеятельности людей». «Благосклонность, мотивы и потребности, - далее говорит он, - своим источником имеют самую жизненную действительность, их социальное бытие». «Поденщик усиленно трудится над своей работой с верой, что он получит свою заработанную плату вечером: а если бы он не имел этой веры, он бы не старался» [13, 89]. Он увязывает формирование характера, качеств, свойств и способностей человека с общественным разделением труда, профессиональную деятельность людей, их психологию, манеру суждений связывает с ними. «Разномыслия, мысленные противоречия между общающимися, - говорит он, - подчинена способам их деятельности». Томас Рид говорит, что социальное и культурное общение людей приобретают ту или иную направленность в зависимости от их практических действий и производственных отношений.

Деятельность людей в понимании Томаса Рида имеет предметную направленность, их способности свидетельствуют об их принадлежности к тем или иным практическим действиям. Окружающий мир, жизненная среда, орудия и предметы, с которыми имеют дело люди, придают их способностям предметное содержание, которое отражается в их психике и сознании. «Каждый человек склонен образовывать представления о вещах труднопонимаемых, или менее близких, исходящих из аналогии с вещами более знакомыми. Таким образом, если человек, который всю жизнь провел в плавании и приучен думать и говорить только о навигации, то при разговоре о любом другом предмете язык и понятия, соответствующие его профессии, внедряются во всякий предмет, так что все вещи для него будут измеряться правилами навигации» [13, 332]. Способности человека берут свое начало в жизненной необходимости. Выбор одной сферы научных исследований и научного опыта (эксперимента) усиливает возможности исследователя

проникнуть в суть вещей и явлений. Проблема научного познания является одним из направлений его исследований. Томаса Рида можно назвать одним из первых исследователей философии и методологии науки. Говоря об ограниченности научных исследований отдельного ученого, он считает его достижения успешными только по отдельно взятой проблеме. Отдельный исследователь не может охватить широкий круг универсальных проблем науки и философии и взвалить на себя те вопросы, с которыми не сможет справиться. Научные способности отдельного исследователя в рамках частных его возможностей приобретают ту или иную направленность только в пределах тех возможностей, которые предоставляет ему его время. Уже в 18 веке классификация научных исследований в понимании Томаса Рида приобретали более или менее четкие очертания. Он вполне четко представлял себе, что исследователь может успешно заниматься только в одном направлении исследований. Способности формируются из исторической необходимости и потребностей развития самой науки, и потому Томас Рид не ищет их в естественно – биологической природе человека. Отношение Томаса Рида к суждению о существовании наперед способностей в «идеях» (Дж. Беркли, Д. Юм) отрицательное. Исследования в той или иной частной области, по его мнению, раскрывают только тайны этой частной области, но могут открыть путь к раскрытию тайн других проблем. С точки зрения Томаса Рида Галилей развивал специальные отрасли знаний, которые способствовали бы будущему развитию науки. «Если бы Галилей попытался создать целостную систему натурфилософии, то он, вероятно, принес бы меньшую пользу человечеству: но, ограничив себя тем, что было в пределах его понимания, он заложил основу системы знания, которая поднимается на новые ступени и составила честь человеческому разуму» [13, 347]. По мнению Томаса Рида общественно – отраслевое разделение науки развивалось до такой степени, что отдельный человек никогда не сможет решить все проблемы, выпавшие на долю человечества. Исследователь в области науки может решить те вопросы, которые выпали на его индивидуальную научную деятельность. Научное познание не приходит молниеносно, оно поэтапно складывается на основе достижений прошлого и в пределах возможностей времени, исторической необходимости, в рамках традиций, на основе использования опыта предшественников. Лишь в этом процессе в науке открываются новые страницы, создается новая система знаний. В познавательной – научной среде 18 века Томас Рид совершенно верно понял, что тяжелый груз научного прогресса лежит на плечах всего человечества, и научные способности, как и все остальные способности человека, имеют общечеловеческий характер. Один исследователь может выполнять только какую-то её часть. «Ньютон, строящий на этой основе, и в похожей манере, ограничивший свои исследования законом гравитации и свойствами света, сотворил чудо. Если бы он попытался сделать больше, то вероятно, сделал бы намного меньше, а может быть, и вообще ничего» [13, 347]. Десятилетия спустя в том же духе высказался и Иоганн Гете – прогресс науки есть общечеловеческое дело, двигать науку отдельно взятый человек не в состоянии. «Уже сама по себе любая наука является чем-то столь огромным, что она способна нести многих людей, тогда как ее не способен поднять ни один человек» [8, 368]. Человеческие способности формируются и на соответствующих ступенях

человеческого прогресса, и в связи с особенностями профессий, которые приобретают отдельные люди. Потребности, навыки, умения, увлечения, мотивы людей берут своё начало из глубин социально-исторической их жизни. Учение Томаса Рида о потребностях сущности человеческих способностей для исследователей западной философии Д. Антисери и Дж. Реале послужило хорошим примером для подражания [1,733].

Учение о деятельных способностях и их потребностном происхождении занимает существенное место в наследии Г. Гегеля. Он гораздо более последовательно, чем его предшественники, освещает способности и исследует их как возникших из исторической необходимости собственно человеческих потребностей и деятельности. В наследии Гегеля человеческие способности и качества теснейшим образом связаны с потребностями, интересами и процессом жизнедеятельности и творчества самого человека как «рода». Общеизвестно, что Гегель – один из известнейших мыслителей, стремился человеческую деятельность рассматривать вне теологических и биологических интерпретаций и только в качестве ведущего фактора общественного прогресса. Один из исследователей наследия Гегеля А. Н. Каримский пишет: «Философия истории Гегеля – одна из первых нетеологических попыток подвести под деятельность личности в истории» [11, 144-145]. Человеческая деятельность разворачивается на основе исторической необходимости и имеет социальную и потребностную сущность. Для Гегеля вся человеческая история деятельна и совершается ради прогресса. Правда, в раннем наследии Гегеля («Феноменология духа») человеческая деятельность рассматривалась им как самореализация абсолютного духа. Однако в последующих его произведениях, в которых рассматривается проблема деятельности и способности, абсолютный дух все тускнеет, а преобразующая деятельность человека, как историческая необходимость и потребность самого человека, характеризуется выразительнее. Следовательно, проблема деятельностных и потребностных способностей в «Философии права», «Философии истории» все более освобождаются от диктата абсолютного духа, а их автор, как один из исследователей этой проблемы, начинает все больше отстаивать теорию деятельностных способностей. Там, где есть человек, там его способности все больше приобретают деятельностный, потребностный и исторический характер. Все сущностные силы человека, особенно его способности, формируются деятельностно. Психологическая концепция развития общества, которая сковывает и подчиняет исторические процессы общественной деятельности психологическим факторам, стала предметом критики Гегеля. Можно сказать, что Гегель стоял в первых рядах тех, кто боролся против психологизации общественных процессов и явлений. В работе «Отчеты сословного собрания королевства Вюртемберга» (1817) Гегель писал: «Ещё недавно, согласно имевшей широкое распространение психологической точке зрения на историю, наибольшее значение придавалось так называемым тайным пружинам и намерениям отдельных индивидов, анекдотам, субъективным влияниям. Однако в настоящее время... история вновь стремится обрести свое достоинство в изображении природы и хода развития субстанционального целого, в понимании характера исторических личностей на основании того, что они делают» [4, 430]. Характер исторических личностей в действительности формируется и берет свое начало в их деятельности и

исторической неизбежности их эпохе и открывает путь к общественно-историческому прогрессу. Человеческие способности и качества формируются не в собственно психологической сфере, а в процессе жизненной практической деятельности людей, исторические личности выражают облик человека определенной исторической эпохи и присущие ей общественные отношения. В начале XIX века анатомио-биологические взгляды о способностях человека были широко распространены и Гегель, споря со сторонниками биологизации способностей, расценивал выведение способностей из головного черепа, телесной конституции и физиономии человека как несостоятельное. Еще в «Феноменологии духа» Гегель резко критикует тех, кто в головном черепе ищет свойства и качества человеческих способностей и подчеркивает, что череп напоминает лишь о себе, особенности и качества человека можно объяснить лишь исходя из процесса его действия: «...черепная кость сама по себе есть столь равнодушная, наивная вещь, что непосредственно в ней нельзя усмотреть и под ней подразумевать что – либо иное, кроме лишь ее самой; она напоминает, правда о мозге и его определенности, о черепе другой формации, но не о каком – либо сознательном движении, так как на ней не запечатлены ни мимика и жест, ни что-либо, что давало бы знать о происходящем от сознательного действия» [5, 178]. В антропологической философии Гегеля человеческие способности имеют потребностно – деятельностный характер и необходимо – историческое происхождение. Вне общественных отношений и совместной деятельности отдельно взятый индивид, вне общения, распределения, конкуренции, общественного разделения труда не может приобрести и своей индивидуальной самостоятельности и самостоятельности. «В этом промышленном обществе, в котором каждый использует всех других и конкурирует с ними – нет человека, который сохранил бы свою самостоятельность и не был бы опутан бесконечной сетью зависимости от других людей» [7, 270]. Человек есть сознательное социальное существо, его деятельность сознательно целенаправленная. Именно в процессе общественного разделения труда люди приобретают различные профессии и занятия и одна из исследователей творчества Гегеля - Г. Б. Шайхмухамбетова - справедливо обращает внимание на такой взгляд Гегеля по поводу профессиональных способностей: «В «Пропедевтике» профессия – обозначена как «призвание». Этим Гегель хочет подчеркнуть отношение человека к избранной им деятельности как к делу своей жизни в качестве разумного существа» [16, 77]. Развитие общественного производства и общественного разделения труда определяют социальное положение индивидов и различных социальных групп. А способности приобретают свою определенную направленность в различных профессиях и занятиях и совершенствуются в них. Мысль Гегеля «благодаря различным занятиям возникли разные сословия» [6, 188]. Следует понимать в том смысле, что способ деятельности людей, их общественное производство есть основное условие многообразия и дифференциации их способностей. Профессионально приобретенные способности развиваются, совершенствуются и будут обладать определенным статусом деятельных способностей только в определенной сфере деятельности и профессии. Они не имеют до- и внедеятельного происхождения и предназначения. Они не передаются от поколения к поколению биологической наследственностью, и достаются людям путем

обучения, воспитания, профессионализируются только в процессе индивидуальной и общественной жизни и деятельности людей. В Древнем Египте широкое распространение глазных болезней привело к увеличению врачей по глазным болезням и здесь, по сравнению с другими странами выработались более высокие и совершенные методы лечения глазных болезней. Гегель, анализируя процесс формирования профессиональных способностей в Древнем Египте, пишет: «...египетские глазные врачи, которые были необходимы вследствие распространенности глазных болезней в Египте, славились своим искусством» [6, 235]. Человеческие способности имеют деятельностно – потребностную сущность, черпают свое содержание из глубин потребностей, в процессе удовлетворения последних приобретают соответствующие направления и совершенствуются. Потребности и интересы людей, с точки зрения Гегеля, определяют их действия и поведение. «Ближайшее рассмотрение истории убеждает нас в том, что действия людей вытекает из их потребности, их страсти, их интересов, их характеров и способностей и притом таким образом, что побудительными мотивами в этой драме являются лишь эти потребности, страсти, интересы и лишь они играют главную роль» [6, 74]. Потребности в понимании Гегеля – это побудительные силы действий и деятельности людей, включают в себя развлечения, страсти, интересы, мотивы. Будучи реализованными, приобретают такие силы, что их никаким морализаторством нельзя остановить, «... страсти, своекорыстные цели, удовлетворение эгоизма имеют наибольшую силу; сила их заключается в том, что они не признают никаких пределов...» [6, 74]. Эти силы возникают из неминувности, неизбежности жизненной потребности, и открывают себе дорогу в жизни, могут иметь место только в исторической, деятельностной жизни человека.

Исторический прогресс берет свое начало не в анатомо – физиологическом существе человека, не есть какой-то бесцветный и непротиворечивый мертвый процесс, наоборот, все его противоречия, интересы и потребности возникают из глубин самой истории, из реальных исторических возможностей и условий. Имея в виду эту точку зрения Гегеля, один из исследователей его наследия А. В. Гулыга, пишет: «История идет вперед в силу необходимости. Учение об исторической необходимости не приводило, однако Гегеля к фаталистическим выводам. ...он был далек от взгляда на историю как на автоматический процесс, где люди выступают лишь в роли марионеток» [9, 150]. Действительно, мировая история не есть автоматический процесс управления марионетками. Но все же Гегель не мог в объяснении потребностей, деятельности и способностей окончательно отречься от Идеи. «Основа великого ковра развернутой перед нами всемирной истории составляет идея, а утком являются человеческие страсти». Точкой соприкосновения идеи и мечты «является нравственная свобода в государстве» [6, 77]. Гегель освобождение людей связывает с их свободной общественной деятельностью, что является главным способом развития человеческих способностей. Он не признает способности психологическим достоянием, и индивидуальность способности он объясняет как воплощение в отдельных индивидах исторических и общечеловеческих способностей. Такую позицию Гегеля справедливо поддерживает Э. Ильенков, говоря, что: «В потенции каждый индивид универсален, т. е. содержит «в себе» всю полноту

развития всеобщих способностей» [10,378]. Следует напомнить, что из числа советских исследователей лишь Э. Ильенков в своей книге «Философия и культура» кратко комментирует проблему способностей в творчестве Гегеля. Человек свои способности вырабатывает в процессе жизненных преобразований точно также, как в этом же процессе удовлетворяет свои потребности. «...Согласно Гегелю, человеческие существа удовлетворяют свои потребности в рамках экономических структур современного индустриального общества» [14, 34] - утверждает Т. Рокмор. Удовлетворение мотивов, нужд, интересов и потребностей осуществляется в процессе общественной деятельности, и человеческие способности формируются и развиваются в этом же процессе. Вообще, в наследии Гегеля проблема деятельностных способностей, адекватных историческим потребностям, требует отдельного исследования, и авторы в дальнейшем намерены продолжить такое исследование. Традиция изучения сущностных сил человека, особенно деятельных способностей в произведениях социологов, культурологов, психологов и антропологов развивалась еще в 19 веке.

Отдельные аспекты деятельных, общественно-потребностных способностей можно встретить в работах представителя «культурно – исторической» школы, культуролога Якоба Буркхардта (1817-1897). Якоб Буркхардт из числа тех исследователей, который развитие образования и научного познания считает порождением потребностей времени, материальных и духовных потребностей, необходимости научно – технического и общественного прогресса. Буркхардт, рассматривая реальный процесс развития образования в единстве с объективным ходом развития экономики, культуры, и говоря о достижениях просветительства в Италии эпохи Возрождения, пишет: «Большинство университетов Италии появилось только в XIII - XIV веках, когда возрастающее богатство жизни потребовало более заботы об образовании» [3, 147]. Потребность к высокому образованию привело к увеличению высокообразованных кадров и этот процесс просвещения поднимался на высокий уровень. Италия все больше освобождалась от идеологического покровительства церкви и её схоластических установок. Поле дискуссий и споров все больше расширялось. С усилением связей между странами, развитием торговли, повышением благосостояния прибрежных городов поднимался и духовный уровень жизни людей. *Если в античную эпоху в регионах теплых берегов Средиземного, Эфесского, Мраморного морей быстро развивались торговые отношения между странами, то культура Ренессанса возникла тоже в этой зоне и быстро распространилась во всей Европе.* В распространении культуры Ренессанса огромную роль играли просвещение и свободомыслие. Сильные волны духовной жизни охватывали все большие слои населения не только Италии, но и соседних стран. Итальянские университеты шли в первых рядах возрождения, просвещения и гуманистических движений, которые то тайно, то явно действовали как альтернатива католической идеологии.

Гелиоцентрическая теория Николая Коперника и её развитие Джордано Бруно возникла не на пустом месте, точно также Галилео Галилей, достигший вершин науки своего времени, свою теорию создал не вне сферы научной деятельности. Университетская профессура того времени, создавшая научные школы, поднимала до высокого совершенства научный профессионализм

других категорий ученых. Любой ученый, чтобы выдержать конкуренцию в борьбе за завоевание высокооплачиваемых кафедр, старался упорно, целеустремленно изучать и познавать глубинные тайны науки и эти жизненные мотивы, соперничество, несомненно, были одним из существенных факторов развития уровня профессий и повышения способностей. С другой стороны, высшие учебные заведения сами были заинтересованы в приобретении высококвалифицированных ученых.

«С развитием образования возникло и соперничество за обладание лучшими профессорами; в этой ситуации Болонья иногда тратила на университет до половины своих государственных доходов (20000 дукатов). Контракт на преподавателей заключался на время, иногда всего лишь на семестр», - пишет Якоб Буркхардт [3, 147]. Новые взгляды, особенно о человеке и природе, по сравнению со средневековыми религиозными догмами, были в центре внимания не только правителей, но и более или менее образованных слоев населения. Якоб Буркхардт последующее развитие образования, освободившегося от влияния церкви, рассматривает в двух направлениях. Во первых, с точки зрения научных и литературных исследований, которые были нацелены на общественный прогресс, на более ускоренное развитие производительных сил. В то время наука не была в состоянии ответить на вопросы, поставленные тогдашним развитием общества, была уделом отдельных исследователей и не носила более или менее массовый характер. Те новые взгляды, которые развивали эти энтузиасты, возникали как бы в вакууме идей. Во-вторых, это суждения и взгляды нерелигиозно-церковного происхождения, еще имевшие алхимический и астрологический, а то и псевдонаучный характер. Развивались представления и взгляды, которые были посвящены реальной посюсторонней жизни людей и «просвещенный народ» стал менее интересоваться сущностью потусторонней жизни, постепенно стал придавать значение наслаждениям и радостям земной жизни. Такие взгляды и представления стали получать широкое распространение. Теперь власть имущих, знатные люди и аристократы прибегали не к службе духовенства и церковникам, а к службе астрологов.

Потребность к фаталистическим представлениям породила новые профессии гадалщиков, астрологов, алхимиков, которые считались почетными среди власть имущих, дворянства. Даже великий астроном И. Кеплер, чтобы выжить, содержать свою семью, занимался астрологическими описаниями и «предвидением» перспектив жизни и судьбы дворян и за счет полученных гонораров, продолжал свои астрономические исследования, хотя и называл астрологию «капризной и глупой дочкой» астрономии. «Конечно, это астрология глупая дочка; но боже мой, куда бы делась её мать, высокомудная астрономия, если бы у нее не было глупенькой дочки» [2,13].

Астрология тоже претендовала на научность предвидений судеб мира и людей. Те, кто занимался астрологией, интерпретировал их фальшивыми методами и способами. И используя при этом эмпирические и рациональные методы познания, они пошли по такому пути для того, чтобы достичь определенного социального и политического положения в обществе. Якоб Буркхардт пишет, что определяя каждый час и день жизни и действий правителей, богачей, астрологи старались свои заклинания хитро направить в русло жизненной необходимости, незаметно соответствовать требованиям

рациональной логики и оправдать жестокость и свирепость своих финансовых покровителей. «Но как только убежденность в бессмертии ослабевала, фатализм укреплял свои позиции, - если же случалось последнее, первое становилось его следствием. Образовавшуюся пустоту заняла в первую очередь астрология античности, а император Фридрих II всюду возил с собой своего астролога Теодора, а Эцелино де Романо содержал целый, хорошо оплачиваемый, двор таких людей, среди которых находились знаменитый Гвидо Бонати и длиннородый сарацин Павел из Багдада. «...зверства, совершаемые им в огромных масштабах, отчасти могут логическим следствием их предсказаний» [3, 352]. Якоб Буркхардт из числа тех исследователей, который проворность, усвоение и умение человека объясняет из надобности, нужды жизненных обстоятельств. Культура в его понимании вместе с социальными и экономическими факторами переделывает облик человека в соответствии с признанными общественными и духовными ценностями.

Биологизаторская тенденция, социологизаторские взгляды, научные, околонучные и псевдонаучные понимания проблемы способностей еще в XIX веке приняли острый характер. Те, кто разбирались в необходимости жизненных потребностей, объясняли сущностные силы человека из закономерностей общественной жизни и деятельности человека и искали их в общественном прогрессе, признавали ведущую роль обучения, воспитания в формирование качеств детей и подростков. Дискуссии, связанные с проблемой способностей, получили распространенный характер в различных литературных произведениях, научных кружках, семинарах и культурных мероприятиях, даже в политических выступлениях. Современным исследователям человеческих способностей, потребностей и деятельности известны слова немецкого пастора XIX в. Карла Витте: «Если Бог пошлет мне сына... то я сделаю из него выдающегося человека» [15, 1]. Как видим, в условиях XIX в. пастор хорошо представлял себе, что только мужчины могут занять высокое положение в науке, литературе, в политике и военном деле. После рождения у него сына Карлу Витте удалось поднять своего сына до уровня выдающихся творческих личностей своего времени. Младший Карл Витте в 13 лет стал доктором философии Гиссенского университета, в 18 лет – профессором искусствознания Гейдельбергского университета.

Таким образом, вопросы жизни и деятельности человека, его воспитания и обучения столетиями были предметом дискуссий философов, психологов, духовенства и политиков.

Литература

1. Антисери Д. Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. - Санкт –Петербург: «Пневма», 2002 . -880 с.
2. Блеск и нищета астрологии. (О книге В.Г. Сурдина «Астрология и наука».- Фрязино: Век-2, 2007) //Наука и жизнь. 2008, №1. с. 12-17.
3. Буркхардт Якоб. Культура Италии в эпоху Возрождения. -М.: Интрада, 2001. - 543с.
4. Гегель Г. В. Ф. Отчеты сословного собрания королевства Вюртемберга // Работы разных лет. Том 1. - М.: Мысль, 1972. – с. 427-562.
5. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа.- М.: Наука, 1999. - 441 с.
6. Гегель Г.В.Ф. Философия истории.- М.: Наука, 1990. - 477 с.
7. Гегель Г. В. Ф. Эстетика. Т. 1. - М.: Искусство, 1968. -312 с.

8. Гёте И. В. Избранные сочинения по естествознанию. (Общие вопросы естествознания. Опыт как посредник между объектом и субъектом. – 1793). - М.: Изд – во А. Н. СССР, 1957. - 553 с.
9. Гулыга А. В. Гегель. -2- е изд. - М.: Соратник, 1994. - 255 с.
10. Ильенков Э. В. Философия и культура.- М.: Политиздат, 1991. – 462с.
11. Каримский А. М. Философия истории Гегеля.- М.: Изд – во Московского университета, 1988. -272 с.
12. Маркс К. Тезисы о Фейербахе (текст 1845 года). //К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Том 42. Изд. второе.- М.: Изд-во политической лит-ры. – 1974, с. 261-263 . – 535с.
13. Рид Томас. Исследование человеческого ума на принципах здравого смысла. - СПб. : Алетея, 2000. -352 с.
14. Рокмор Т. Об открытии Маркса после марксизма //Вопросы философии. - 2000, №4. с. 28-36.
15. Степанов Сергей. Бремя сильных //Школьный психолог. (Приложение к газ. «Первое сентября»). – 1998 - №37. с. 1 – 3.
16. Шайхмухамбетова Г. Б. Гегель и Восток. Принцип подхода. - М.: Изд. – во «Восточная литература» , 1995. - 288с.

**АМИНОВ Ф.А.
ШАПКАЕВА М.М.**

КОНЦЕПСИЯИ ФАЪОЛИЯТӢ - ТАЛАБОТИИ ҚОБИЛИЯТ ДАР ҶАҲОНБИНИИ ТЕОЛОГИЮ ИДЕАЛИСТӢ

Муаллиф дар мақола зикр мекунад, ки дар инкишофи назарияи фаъолият ва концепсияи қобилиятҳои фаъолияти идеалистони объективӣ ва намояндагони теология саҳми махсус гузоштаанд. Мутафаккирони мавриди таҳқиқи мақола қароргирифти аз тавзеҳи теологии ташаккули шахс (яъне аз идеяи «сарнавишти худовандӣ» ва «тухфаи осмонӣ») дур шуда, қобилиятҳои инсониро аз мавқеи фаъолият таҳлил ва сифат, ҳосияту қобилиятҳои инсониро дар маҷрои тақсимоти ҷамъиятии меҳнат ва фаъолияти касбӣ арзёбӣ намудаанд. Дар фаҳмиши Гегел ва намояндаи мактаби «таърихӣ-фарҳангӣ» Якоб Буркхардт қобилиятҳои фардии инсонӣ мафҳуми умумии ҳешро аз қобилиятҳои таърихан ташаккулёфтаи умумии инсонӣ ҳосил месозад. Фаъолияти ҷамъиятӣ ва муносибатҳои муқарраршудаи иҷтимоӣ раванди ташаккул, инкишоф ва меросияти қобилиятҳои фаъолияти ҷамъиятӣ ва фардиро самти муайн мебахшанд. Дар осори Гегел қобилияту сифатҳои инсонӣ бо талаботу манфиатҳо, раванди фаъолияти ҳаётӣ ва эҷодиёти инсон - чун «авлоди башар» робитаи мустақам дорад. Тибқи андешаи Гегел фаъолияти инсонӣ дар заминаи зарурияти таърихӣ ба амал омада, моҳияти талаботӣ дорад, ки дар мақола бо далелҳои эътимодбахш баррасӣ шудааст.

**AMINOV F.A.
SHAPKAEVA M.M.**

CONCEPT OF ACTIVITY –NEEDS (DEMANDS) OF ABILITY IN THE THEOLOGICAL –IDEALISTIC WORLD OUTLOOKS

The author emphasizes that in development of the theory and conception of active abilities on objective idealists and representatives of theology have made a special contribution.

The investigator minders have moved away from theological (on idea of “Piety predetermination“ and “Heavens donation“) interpreting the theological formation of personality and analyzing human abilities with specific concept.

The author notes that in the development of the theory and conception of active abilities were made a special contribution by objective idealists and representatives of theology.

Researching thinkers in this article had moved away from theological interpretation of the theological formation of personality (that is from idea of “Pity predetermination” and “Heavens donation” and analyzing human abilities from the point of views of activity and quality, its features in the way of distribution of social labor and professional activity. In the understanding Hegel and representative of cultural –historic” school Jacob Burckhardt individual ability of a man , his content come from historic formation of general human abilities. Social activity and established social relations directs process of formation, development and heritage of abilities of social activity and individual. In the works of Hegel persons abilities and quality are connected with needs and interests, process of life activity and creation of a man as human being. According to the thought of Hehel man's activity came on the base of historic necessity and has social and demand (need) essence.

Key words: employment, demand, activity, development, interests, motive (reason), awareness , human, culture, science.